

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

**Соколова Анастасия Андреевна, магистр психологических наук,
Командно–инженерный институт МЧС Республики Беларусь**
Sokolova Anastasia Andreevna, master of psychological sciences, «Institute for
Command Engineers» of the Ministry for Emergency Situations of the Republic of
Belarus, sokolovacn@mail.ru

**Соколов Степан Андреевич, студент факультета банковского дела,
Полесский государственный университет**
Sokolov Stephan Andreevich, student of faculty of banking,
Polesky state university, sokolovacn@mail.ru

Аннотация. В статье авторы предлагают кратко рассмотреть вопросы, связанные с духовной безопасностью, системой искусственного интеллекта и макроэволюцией. Актуальность исследуемой проблемы не вызывает сомнения, так как сегодня на качественно новом уровне осуществляется проектирование компьютерных систем, способных решать интеллектуальные задачи в области робототехники.

Ключевые слова: система искусственного интеллекта, информационная макроэволюция, нанореальность, духовная безопасность.

В современном обществе происходят сложные трансформации, связанные с всё более активным использованием информационных технологий, искусственного интеллекта в современном обществе. «С помощью информационно–коммуникационных технологий (через телевидение, интернет) можно воздействовать на сознание человека и даже про-

граммировать его. Вообще сегодня многие науки о человеке становятся во всё большей степени поставщиками средств для управления человеческим существом, проектирования его телесности и психики» [1, с. 5].

В связи с такой постановкой вопроса, необходимо отметить, что в этом случае, особенно актуализируется информационная макроэволюция, которая представляет собой сущностную характеристику объекта, предмета, процесса, явления и в процессе становления оказывается чем-то качественно другим из-за изменений, содержащих обновленную информацию, закреплённую на ментально-генетическом, информационно-коммуникативном уровне. Стремление современных ученых изменить ход эволюции путем реализации тотальной переориентации «человека природного» на «человека техногенного» с использованием системы искусственного интеллекта может спровоцировать качественное и не всегда позитивное изменение человеческой, или природной его сущности. Парадоксальность данной ситуации заключается в том, что с одной стороны, цивилизация приближается к доминированию информационно-технологического киберпространства и нанореальности, и с другой стороны, происходит постепенное размывание, исчезновение культуры. «Культура в таком случае понимается как накопление и закрепление через механизмы памяти и речь достижений «очеловечивания», как искусственно созданное новое качество, сотворение особой реальности, в которой господствуют нравственные ориентиры, или ценности» [2, с. 18].

Во-первых, когда речь идет о техногенной цивилизации, то становится понятным стремление общества максимально оптимизировать духовную безопасность, особенно, если это касается вопросов, связанных с международным терроризмом. «На рубеже XXI века эта новая дилемма современности начинает материализовываться в необходимость мобилизации ресурсов, для международного сотрудничества, дальнейшего совершенствования глобальной стратегии борьбы с международным терроризмом, разработки и использования новых форм и средств защиты прав и свобод человека и гражданина, укрепления демократических устоев общества» [3, с. 104].

Во-вторых, исследуя проблему искусственного интеллекта и духовной безопасности современного общества необходимо обратить внимание на некоторые аспекты:

1) на объективные сложности при создании технологической базы для проектирования компьютерных систем, способных решать интеллектуальные задачи в области робототехники и, в связи с этим, возникающие опасности, угрозы.

2) на процессы, направленные на формирование более эффективной образовательной среды с целью модификации способностей человеческого мозга (создание сверхинтеллекта), обновлением сознания человека и механизмами его мышления, психофизиологическими, генетическими особенностями личности в компьютерный носитель.

3) на разработку программ, нацеленных на понимание искусственного интеллекта, как области специфического знания (теоретическая кибернетика, эвристическое программирование, робототехника), позволяющего моделировать работу мозга и воссоздавать алгоритмизированное мышление человека.

4) на непосредственно связанные с концентрацией усилий и акцентированием внимания современных ученых на том, что теория интеллекта обязательно предполагает воспроизведение основных принципов нейродинамики мозга человека. Практика показала, что нейронный подход не оправдал ожиданий в отличие от методов математической логики и автоматизации программирования, но привел к созданию специальных проблемно-ориентированных языков.

5) на связанные со стремлением заказчиков, разработчиков и научно-технического персонала реализовать модель поведения и мышления человека, позволяющего успешно трансформировать мозговую деятельность в цифровую модель, или искусственный интеллект.

Система искусственного интеллекта – это специальные программы, особые средства информационно-техногенного характера, использование которых может имитировать результаты интеллектуальной деятельности человека и способного управлять движением автомобилей, самолетов, что непосредственно связано с безопасностью личности, общества и государства. Как научное направление система искусственного интеллекта связана

с антропологией, лингвистикой, психологией, философией, нейронаукой, нанобиотехнологией и наноиндустрией.

Социальные трансформации и развитие наукоёмких технологий должны осуществляться современными учеными только на основе нравственного императива. «Важнейшей составной частью национальной безопасности является *духовная безопасность*. Она представляет собой такое состояние социокультурной среды, при котором объединяются общественное сознание, духовные ценности, культура и обеспечиваются условия для духовного совершенствования и прогресса личности, общества и государства на основе национальной самобытности и сохранения духовной общности народа [4, с. 12].

В условиях научно–технического прогресса, постоянного обесценивания нравственных принципов бытия, изменения биологического портрета личности, возможно, что будет происходить постепенное перерождение экзистенциальной сущности человека в нечто среднее между роботом и биологическим организмом, или киборгом. «Киборг – не робот, поскольку он обрел свою личность как человек, и вопрос состоит в том, где и когда он может её утратить. У робототехники другая задача – как обрести искусственному созданию самостоятельность и качества, аналогичные человеческим. Можно ли вдохнуть душу в эту штукловину иначе, чем это происходит у людей, т.е. через программирование, а не через воспитание, образование, предметное общение?» [5, с. 174].

Вполне может быть, что перевоплотившись в сложный «овеществленный» нанобиологический механизм для реализации различных вариантов кибернетических и технических возможностей, современный человек, скорее всего, переместится в трансгуманистическую действительность. И не случайно сегодня происходит активное изучение магнетизма наноструктур, нанокристаллов, разрабатываются наносенсоры на основе наночастиц, наноматериалов, нанoeлектроники, наносистем, молекулярных наноструктур и нанобиотехнологий.

Нацеленность научного поиска и развитие молекулярной биологии на наноуровне, а также современные технологии настоятельно требуют доминирования нравственной позиции исследователя и действенного морально–этического императива, что необходимо для проецирования аксиологических установок в процессе развития современной наноиндустрии и нанореальности.

В современном обществе, где активно развиваются нанотехнология, наноиндустрия, вопросы, связанные, например, с глобальной биологической угрозой и духовной безопасностью особенно актуальны.

В итоге, можно резюмировать, что: во–первых, в эпоху глобальных потрясений современное общество, находящееся в точке бифуркации и представляющее собой достаточно сложно предсказуемую «версию гольфа», где не всегда приемлемы военные методы для решения спорных вопросов.

Во–вторых, смещение общественных отношений в плоскость деструктивного индивидуализма, когда политическая элита не только на уровне риторики, но и своими действиями не может сделать нравственный выбор и целенаправленно усиливает геополитическую напряжённость, провоцируя возникновение опасностей, угроз, особенно актуализирует духовную безопасность современного общества.

В–третьих, на генетическом уровне человек всегда стремится к общественной безопасности, в том числе и к более эффективной нанобиобезопасности. Именно поэтому система искусственного интеллекта и нанореальность в современном обществе будет необходимой потребностью и самым важным интересом социума в ближайшем будущем. Эффективное государственное воздействие на процесс формирования социальных институтов, создание условий для реализации методик, определяющих сущностные характеристики современных общественных отношений, позволят наиболее адекватно удовлетворять личные потребности граждан и интересы социума в нанобиобезопасности.

Таким образом, акцентуация на данных аспектах обозначенных авторами статьи позволяет в конкретном информационном поле обозначить круг вопросов, требующих ответов с целью разработки методик, гарантирующих достаточный уровень общественной безопасности с учетом динамики развития нанореальности. Все эти вопросы нуждаются в философском осмыслении, так как именно они являются актуальными, так как связаны с

молекулярной биологией на наноуровне, искусственным интеллектом, нанореальностью и духовной безопасностью современного общества.

Список использованных источников:

1. Лекторский, В.А. Возможны ли науки о человеке? // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 3–16.
2. Киселев, Г.С. иллюзия прогресса // Вопросы философии. 2015. – № 4. – С. 13–25.
3. Гриценко, Е.С. Язык и безопасность в контексте глобализации//Власть. 2011. – № 11. – С. 9–12.
4. Зонов, Ф.А. Международный терроризм и мировой опыт борьбы с ним // Власть. 2011. – № 12. – С. 103–106.
5. Мареева, Е.В. От искусственного интеллекта к искусственной душе//Вопросы философии. 2014. – № 1. – С. 171–178.